

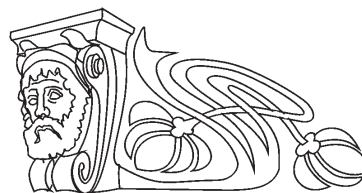

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 468–476
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 468–476
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-468-476>

Научная статья
УДК 342.24

Конституционные принципы создания федеральных территорий в России

С. С. Стариков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410600, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Стариков Сергей Сергеевич, соискатель кафедры конституционного и муниципального прав, ssarikov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2721-4087>

Аннотация. Введение. В ходе конституционной реформы 2020 г. ч. 1 ст. 67 Конституции РФ была дополнена положением о возможности создания федеральных территорий. В связи с этим требуют решения вопросы о том, каким образом конституционная новелла должна соотноситься с принципами федерализма, установленными Конституцией Российской Федерации, и каковы принципы создания федеральных территорий в России. **Теоретический анализ.** Создание федеральных территорий в Российской Федерации должно проходить при условии неукоснительного соблюдения принципа государственной целостности, принципа равноправия и самоопределения народов России, принципа единства системы публичной власти, принципа приоритета прав и свобод личности, их признания, соблюдения и защиты государством, принципа соответствия целей образования федеральных территорий стратегическим интересам Российской Федерации. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что в действующей редакции ч. 1 ст. 67 Конституции, во-первых, устанавливается возможность создания федеральных территорий как нового вида публично-правовой территории, во-вторых, предусматривается особая организация публичной власти на указанных территориях, отличная от общепринятой и действующей на территории субъектов Российской Федерации, в-третьих, определяется конституционно-правовой механизм их создания: принятие федерального закона. В данной норме не указаны виды федеральных территорий и возможные цели их создания. Эти вопросы полностью отнесены к дискреционным полномочиям российского парламента. **Результаты.** На основе анализа научной литературы, посвященной проблемам федеральных территорий в России и за рубежом, и законодательства Российской Федерации можно сформулировать определение: федеральная территория – это публично-правовое образование, имеющее особый конституционно-правовой статус, определяемый общегосударственным стратегическим значением, созданное в соответствии с нормативным актом, предусматривающим прямое или опосредованное управление им федеральной властью, определяющим особенности осуществления публичной власти в соответствии с целями создания, дополнительные гарантии и ограничения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: территориальное устройство государства, федеральная территория, конституционные принципы, конституционная реформа 2020 г., публичная власть

Для цитирования: Стариков С. С. Конституционные принципы создания федеральных территорий в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 468–476. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-468-476>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Constitutional principles of the creation of federal territories in Russia

S. S. Starikov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey S. Starikov, ssarikov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2721-4087>

Abstract. Introduction. During the constitutional reform of 2020, part 1 of Article 67 of the Constitution of the Russian Federation was supplemented with a provision on the possibility of creating federal territories. In this regard, questions need to be resolved about how the constitutional novel should relate to the principles of federalism established by the Constitution of the Russian Federation, and what the principles for the creation of federal territories in Russia are. **Theoretical analysis.** The creation of federal territories in the Russian Federation should take place subject to strict compliance with the principle of state integrity, the principle of equality and self-determination of the peoples of Russia; the principle of unity of the public power system; the principle of priority of individual rights and freedoms, their recognition, observance and protection by the state; the principle of compliance with the goals of the formation of federal territories with the strategic interests of the Russian Federation. **Empirical analysis.** It is revealed that the current version of Part 1 of Article 67 of the Constitution, firstly, establishes the possibility of creating federal territories as a new type of public legal terri-

tory, secondly, provides for a special organization of public power in these territories, different from the generally accepted organization operating on the territory of the subjects of the Russian Federation, and, thirdly, defines the constitutional and legal mechanism for their creation: the adoption of a federal law. This norm does not specify the types of federal territories and the possible goals of their creation. These issues are fully attributed to the discretionary powers of the Russian Parliament. **Results.** Based on the analysis of the scientific literature devoted to the problems of federal territories in Russia and abroad, and the legislation of the Russian Federation, the definition can be formulated: federal territory is a public legal entity that has a special constitutional and legal status determined by national strategic significance, created in accordance with a regulatory act providing for direct or indirect management of it by the federal government, defining the specifics of the exercise of public power in accordance with the goals of creation, additional guarantees and restrictions on the rights and freedoms of citizens.

Keywords: territorial structure of the state, federal territory, constitutional principles, constitutional reform in 2020, public power

For citation: Starikov S. S. Constitutional principles of the creation of federal territories in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 468–476 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-468-476>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В ходе конституционной реформы 2020 г. ч. 1 ст. 67 Конституции РФ была дополнена положением о возможности создания федеральных территорий. В дальнейшем в соответствии с новой конституционной нормой ч. 1 ст. 67, в которой содержится прямое указание на федеральный закон, устанавливающий правовые основы организации публичной власти на федеральной территории, был принят Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус»» от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ (далее – Закон о «Сириусе») [1], в соответствии с которым новый статус получил городской округ Сириус.

Конституционно-правовой институт федеральных территорий – абсолютно новый для Российской Федерации – хорошо известен в конституционной практике зарубежных государств и является предметом изучения науки отечественного конституционного права. Исследователи сосредоточивают свое внимание на целях создания федеральных территорий, особенностях управления такими территориями, функциях, которые они выполняют [2–5].

Актуальными, но недостаточно изученными остаются вопросы:

– каким образом конституционная новелла должна соотноситься с принципами федерализма, установленными Конституцией Российской Федерации?

– каковы принципы создания федеральных территорий в России?

Именно от ответа на эти вопросы во многом зависит то, каким образом конституционно-правовой институт федеральных территорий будет имплементирован в российскую практику федеративных отношений.

Теоретический анализ

Традиционно в научной литературе базовые начала российской федеративной государственности определяются следующим образом:

1) государственная целостность России, предполагающая государственный суверенитет Федерации;

2) равноправие и самоопределение народов России;

3) единство системы государственной власти;

4) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ;

5) юридическое равноправие субъектов РФ (ч. 3 ст. 5) [6–8].

В науке конституционного права обращалось внимание на взаимосвязь принципов федерализма с другими конституционными принципами.

С. А. Авакьян отмечает интегративный характер принципов федерализма и их влияние на правовую систему государства, в частности, связывает принципы федерализма с конституционными положениями, устанавливающими прямое действие Конституции Российской Федерации на всей территории Федерации (ст. 15); конституционное закрепление порядка изменения внешних и внутренних границ государства (ст. 67, 71, 131); единство правового режима территории Российской Федерации в вопросах экономики (единство экономического пространства), свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности (ст. 8) [8, с. 94–109].

Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская, определяя юридическую природу российского федерализма, выделяют ее важные признаки: учредительный характер государственной власти, выражающийся в признании и юридическом оформлении важнейших социально-экономических и политических институтов общества и государства; территориальное верховенство, целостность государственной территории; двухуровневая система законодательства и органов государственной власти, представляющая собой

единый, целостный организм, который функционирует на основе общих принципов, установленных Федерацией; федеральное гражданство, выступающее необходимым элементом конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации; единая экономическая система; национальные вооруженные силы; официальный статус государственного языка как языка государствообразующего народа [9, с. 168–172].

Л. А. Тхабисимова обращает внимание на определяющее значение принципов федерализма для региональной системы публичной власти и подчеркивает, что принципы федерализма обеспечивают «соучастие в организации системы государственной власти, определяющее степень и институционально-правовые способы влияния региональных властных элит на формирование федеральных институтов власти, равно как и, наоборот, степень федерального влияния на формирование государственно-территориальных органов публичной власти; взаимный контроль и политико-правовое лоббирование принятия и реализации государственно-властных решений; субсидиарность как четкое разграничение полномочий и согласованное политико-правовое сотрудничество при реализации общенациональных целей и задач» [10, с. 13].

Конституционные принципы федерализма, по мнению Т. В. Заметиной, решают вопрос соотношения централизации и децентрализации построения и функционирования федеративного государства, «утверждают конституционный порядок в сфере федеративных отношений, устанавливают исходные начала политико-правовых коммуникаций Федерации и субъектов РФ», «цели их реализации совпадают с магистральными целями политико-правового воздействия на общественные отношения – упорядочение последних, построение демократического, правового государства, обеспечение верховенства Конституции, прав и свобод человека» [11, с. 27].

Эмпирический анализ

Создание федеральных территорий не нарушает **принципа государственной целостности** – это следует из п. 3.1. Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3, где указывалось, что «положение о возможности создания федеральных территорий по своему буквальному смыслу не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, равного статусу субъектов Российской Федерации, и не может расцениваться как противоречащее статье 5 (часть 1) Конституции Российской Федерации, исчерпывающим образом определяющей состав России

как федеративного государства (что, однако, не аналогично определению состава ее территории – статья 67, часть 1 Конституции Российской Федерации), а равно другим положениям глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, которые подлежат неукоснительному соблюдению федеральным законодателем при реализации указанной возможности» [12].

В ч. 1 ст. 67 указывается, что федеральные территории могут быть созданы *на территории* Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». Как совершенно точно отмечает С. С. Зенин, «особым конституционным статусом еще до внесения конституционных поправок были наделены внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними – таковые, согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, изначально не были включены в территорию ни одного из субъектов страны» [13, с. 47].

Таким образом, в настоящее время территория Российской Федерации включает в себя территории субъектов, а также территории, которые не относятся к территориям субъектов: федеральные территории, внутренние воды, территориальное море, воздушное пространство над ними. Это позволяет говорить о конституционно-правовом развитии концепции территориальной организации Российской Федерации при неукоснительном соблюдении принципа государственной целостности.

Содержание и конституционные основы реализации **принципа равноправия и самоопределения народов** в Российской Федерации проанализированы в трудах многих российских ученых, и к основным его положениям следует отнести следующие:

– равное положение всех народов, представленных как мононациональными, так и многонациональными группами людей, полное юридическое равенство этих групп независимо от их численности, экономического потенциала, культурных достижений и т. д., недопущение какой-либо дискриминации этносов и отдельных граждан по этим признакам. Независимо от того, являются ли народы государствообразующими, субъектообразующими или нет, они обладают равными правами в Российской Федерации;

– право на самоуправление, самостоятельное решение вопросов и проблем на той территории, на которой они компактно проживают; право определить свою судьбу в государственно-правовом плане (национально-территориальное

самоопределение в виде национально-государственной единицы (субъекта Федерации или национально-территориальной единицы) территориальной автономии, а также экстерриториальные формы самоопределения разрозненно проживающих этносов (национально-культурная автономия)). Самоопределение народов не предполагает обязательного создания каждым из них «своего» субъекта Российской Федерации;

– самоопределение осуществляется на территории Российской Федерации, Конституция РФ не признает право выхода из состава Федерации за субъектами, в том числе образованными на этнической основе [14–19].

В связи с вышеизложенным соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов при образовании федеральных территорий должно включать в себя:

– недопущение какой-либо дискриминации этносов и граждан по национальному и этническому признаку;

– обеспечение возможности самостоятельного решения вопросов этнокультурного характера, в том числе сохранения, развития и использования национального (родного) языка, национальной культуры, возможности получения образования на национальном (родном) языке;

– необходимость учета численных характеристик и интересов этносов, условий их жизни и т. д.

Принцип единства системы публичной власти получил развернутое закрепление в действующей редакции Основного закона нашей страны. Термин «публичная власть» упоминается в Конституции РФ 6 раз:

– организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается федеральным законом (ч. 1 ст. 67);

– организация публичной власти относится к ведению Российской Федерации (п. «г» ст. 71);

– Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему органов публичной власти (ч. 2 ст. 80);

– Президент РФ формирует Государственный Совет РФ в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти (п. е.5, ст. 83);

– особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом (ч. 3 ст. 131);

– органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систе-

му публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч. 3 ст. 132).

Анализ приведенных выше «поправочных» положений позволяет сделать следующие выводы.

1. Конституционная модель публичной власти основана на единстве органов государственной власти и органов местного самоуправления. Легальное определение единой системы публичной власти как совокупности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления, осуществляющих в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства установлено в ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [20].

2. Конституционная модель единой публичной власти включает в себя важное указание на качественную и функциональную составляющие этого единства:

– единство публичной власти обеспечивается согласованным функционированием и взаимодействием органов публичной власти (качество);

– органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (функция).

Как верно отметил И. К. Советов, «основным содержанием деятельности публичной власти является осуществление публичных функций, состоящих в обеспечении безопасности, социальных стандартов жизни населения, преемственности и воспроизводства самой публичной власти. Поправки в Конституцию РФ 2020 года нацелены на повышение гарантированности эффективного осуществления этих функций публичной власти» [21, с. 52].

3. Единство публичной власти не предполагает ее однородности, напротив, в ч. 1 ст. 67 и ч. 3 ст. 131 прямо указывается возможность

установления федеральным законодательством особенностей осуществления публичной власти на федеральных территориях, на территориях городов федерального значения, столиц субъектов РФ и на других территориях.

Комментируя положения ч. 3 ст. 131, Е. Б. Султанов обоснованно заметил, что «в крупных городах решение вопросов обеспечения жизнедеятельности населения этих агломераций – задача явно не муниципального масштаба. Только согласованное и под взаимную ответственность взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления способно решить все местные вопросы обеспечения жизнедеятельности этих крупных городов. Безусловно, законодатель должен иметь конституционную возможность учесть особенности организации публичной власти в этих городах» [22, с. 14].

Реализация принципа единства системы публичной власти на федеральной территории будет отличаться от реализации этого принципа в субъектах Федерации. При принятии федеральных законов, устанавливающих особенности осуществления публичной власти на федеральных территориях, законодатель должен будет предусмотреть:

- систему органов публичной власти федеральной территории;
- порядок формирования органов публичной власти федеральной территории;
- полномочия федеральных органов государственной власти по управлению федеральной территорией;
- полномочия органов публичной власти федеральной территории, в том числе возможность осуществления отдельных полномочий по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения, отдельные полномочия субъекта Федерации, на территории которого находится федеральная территория (если она находится на территории субъекта РФ);
- полномочия органов местного самоуправления, а также полномочия по обеспечению деятельности предприятий, организаций и учреждений, имеющих стратегическое значение (если таковые будут);
- участие граждан в управлении федеральной территорией и в делах государства.

Реализация **принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ** относится к проблемному полю конституционно-правового института федеральных территорий. Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, федеральные территории создаются в соответствии с федеральным зако-

ном. Принятие федеральных законов относится к ведению Российской Федерации (п. «а» ч. 1 ст. 71). Федеральные территории не упомянуты в вопросах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72). Таким образом, никакого участия субъектов РФ в решении вопросов о том, какие именно административно-территориальные единицы, находящиеся на территории этих субъектов, могут стать федеральными территориями, не устанавливается.

В зарубежной конституционной практике используются различные способы решения вопроса о переходе той или иной территории под федеральное управление: вертикальные – принятие парламентом закона или издание акта президента, устанавливающего статус федеральной территории; горизонтальные – заключение договора с субъектами Федерации о перераспределении полномочий органов публичной власти, в редких случаях – покупка федерацией части территории субъекта.

В научной литературе отмечалось, что вопрос о механизме создания федеральных территорий в Российской Федерации остается недостаточно урегулированным. Представителями науки конституционного права предлагались различные варианты такого механизма. С. С. Зенин полагает, что наиболее обоснованным будет «выделение федеральных территорий и определение их правового положения на основе двухстороннего договора между Российской Федерацией и соответствующим субъектом Российской Федерации, представляющего собой разновидность договора о разграничении полномочий» [13, с. 47]. Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас считают, что создание федеральных территорий должно проходить по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов Федерации и с последующим утверждением изменения границ Советом Федерации [23, с. 28]. Ряд авторов обращают внимание на то, что федеральное вмешательство в развитие отдельных регионов и муниципальных территорий, при всей его востребованности в силу тех или иных обстоятельств, не может ущемлять права граждан на местное самоуправление [24, 25]. Хотя, как замечает Е. М. Бухвальд, «вполне возможно, что в том или ином случае население может быть готово пойти на сокращение полномочий “своего” муниципалитета и собственных прав в этой сфере в расчете на некоторые иные выгоды и преимущества. Однако эта готовность должна быть подтверждена результатами местного референдума» [26, с. 46].

Представляется необходимым принятие федерального закона с условным названием «Об

организации публичной власти на федеральных территориях», устанавливающего цели создания, виды федеральных территорий и принципы организации и деятельности публичной власти на этих территориях.

Этим же законом должен быть уточнен вопрос о механизме введения режима федеральных территорий.

Сложно говорить о реализации принципа юридического равноправия субъектов РФ, поскольку федеральные территории не являются субъектами, не обладают многими полномочиями, закрепленными за субъектами РФ, отличается характер их взаимодействия с федеральными органами государственной власти, предстоит ответить на вопрос о равенстве федеральных территорий между собой.

При создании федеральных территорий необходимо опираться на конституционные принципы федерализма, но не ограничиваться ими, поскольку не могут игнорироваться другие конституционные принципы, например народовластие, учредительный характер конституционного статуса личности, прямое действие Конституции России и др.

В научной литературе высказываются предположения о том, какие территории могут стать федеральными:

- территории «различных статусов социально-экономического толка», например, уже учрежденные территории социально-экономического развития, особые экономические зоны [27];
- арктическая зона, определенные территории курортных зон, природных парков, заказников и заповедников [28];
- территории, созданные в целях обеспечения национальной безопасности [29];
- территории традиционного проживания и природопользования коренных малочисленных народов [30].

Независимо от направлений, по которым будет проходить создание федеральных территорий, оно должно соответствовать следующим конституционным принципам:

- государственной целостности;
- единства публичной власти;
- приоритета прав и свобод личности, их признания, соблюдения и защиты государством;
- соответствия целей образования федеральных территорий стратегическим интересам Российской Федерации.

Результаты

Рассмотрение конституционно-правовых основ создания федеральных территорий в России позволяет сделать вывод, что изначально

в Конституции РФ устанавливалось три вида публично-правовых территорий: 1) территория Российской Федерации, 2) территория субъекта Российской Федерации, 3) территория городского или сельского поселения, другая территория, на которой осуществляется местное самоуправление.

В результате конституционной реформы 2020 г. появился новый вид публично-правовой территории – федеральная территория, и был уточнен статус территории муниципального образования, что позволяет прогнозировать легализацию разнообразия сложившейся системы публично-правовых территорий на конституционном уровне.

На основе анализа научной литературы, посвященной проблемам федеральных территорий в России и за рубежом, и законодательства Российской Федерации можно дать следующее определение: **федеральная территория** – это публично-правовое образование, имеющее особый конституционно-правовой статус, определяемый общегосударственным стратегическим значением, созданное в соответствии с нормативным актом, предусматривающим прямое или опосредованное управление им федеральной властью, определяющим особенности осуществления публичной власти в соответствии с целями создания, дополнительные гарантии и ограничения прав и свобод граждан.

В результате изменения редакции ч. 1 ст. 67 Конституции появилась норма о том, что «на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом» [31].

Тем самым в Конституции РФ:

- 1) устанавливается возможность создания федеральных территорий как нового вида публично-правовой территории;
- 2) предусматривается особая организация публичной власти на указанных территориях, отличная от общепринятой и действующей на территории субъектов Российской Федерации;
- 3) определяется конституционно-правовой механизм их создания: принятие федерального закона.

В данной норме не указаны виды федеральных территорий и возможные цели их создания. Эти вопросы полностью отнесены к дискреционным полномочиям российского парламента.

При создании федеральных территорий необходимо соблюдение следующих конституционно-правовых принципов:

- принципа государственной целостности;
- принципа единства публичной власти;
- принципа приоритета прав и свобод личности, их признания, соблюдения и защиты государством;
- принципа соответствия целей образования федеральных территорий стратегическим интересам Российской Федерации.

Список литературы

1. О федеральной территории «Сириус»: федер. закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. I), ст. 8583.
2. Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Юрайт-Издат, 2013. 416 с.
3. Маклаков В. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 896 с.
4. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Юристъ, 2008. 608 с.
5. Нарутто С. В., Шугрина Е. С., Исаев И. А., Алебастрова И. А. Территория в публичном праве. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 320 с.
6. Нарутто С. В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 83–92. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.083-092>
7. Андриченко Л. В. Конституция и федеративное государство // Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного закона России) / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 257–274.
8. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. Т. 2. 936 с.
9. Комкова Г. Н., Колесников Е. В., Липчанская М. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 450 с.
10. Тхабисимова Л. А. Региональная система организации институтов государственной власти в России: политико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 58 с.
11. Заметина Т. В. Федерализм в системе конституционного строя России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 55 с.
12. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 город Санкт-Петербург // Российская газета. 2020. 17 марта.
13. Зенин С. С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // Lex russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 12. С. 42–53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.169.12.042-053>
14. Алексанян С. Р. Принцип равноправия и самоопределения народов в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.
15. Гунаев Е. А. Принцип равноправия и самоопределения народов в контексте правовой природы республики – субъекта Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 2. С. 122–127.
16. Зохранян Р. П. Принцип равноправия и самоопределения народов: эволюция содержания в системе принципов международного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 2. С. 61–73.
17. Каграманов А. К. Принцип равноправия и самоопределения народов в системе основных принципов международного права // Международное право. 2021. № 1. С. 39–52. URL: https://nbpublish.com/fcary_read_article.php?id=35071/. <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2021.1.35071>
18. Темираев А. В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 88–93.
19. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. 288 с.
20. О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. III), ст. 8039.
21. Советов И. К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 43–52.
22. Султанов Е. Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 9–16. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.2.9-16>
23. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Инфра-М, 2020. 240 с.
24. Ветренко И. А., Шевченко С. А. Специфика организации местного самоуправления на отдельных территориях Российской Федерации: политологический анализ // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 1 (25). С. 131–141. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\)131-141](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1)131-141)

25. Праскова С. В. К вопросу об обязательности осуществления местного самоуправления в федеральных территориях России // *Муниципальное имущество : экономика, право, управление*. 2020. № 4. С. 17–21.
26. Бухвальд Е. М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 3. С. 44–46. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7>
27. Соколова С. В., Сафарян А. Р. Территории опережающего развития : история формирования в Дальневосточном федеральном округе // *Муниципальная академия*. 2019. № 1. С. 180–190.
28. Мархгейм М. В. Конституционные модели федеральных территорий : зарубежный опыт для российских перспектив // *Социально-политические науки*. 2020. Т. 10, № 3. С. 56–61. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-56-61>
29. Валентик О. Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // *Развитие и безопасность*. 2021. № 1. С. 29–41. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2021_1_29
30. Нифанов А. Н. Территория Российской Федерации : конституционно-правовая теория : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2020. 50 с.
31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
7. Andrichenko L. V. The Constitution and the Federal State. In: Kharbieva T. Ya., ed. *Konstitutsiya Rossiyskoi Federatsii: ot obraza budushchego k real'nosti (k 20-letiyu Osnovnogo zakona Rossii)* [The Constitution of the Russian Federation: From the Image of the Future to Reality (To the 20th Anniversary of the Basic Law of Russia)]. Moscow, ID “Yurisprudentsiya”, 2013, pp. 257–274 (in Russian).
8. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyy kurs* [Constitutional Law of Russia. Training Course: in 2 vols.]. Moscow, Norma, Infra-M, 2022. Vol. 2. 936 p. (in Russian).
9. Komkova G. N., Kolesnikov E. V., Lipchanskaya M. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for Academic Bachelor's Degree]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 450 p. (in Russian).
10. Thabisimova L. A. *Regional System of Organization of State Power Institutions in Russia: Political and Legal Analysis*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2007. 58 p. (in Russian).
11. Zametina T. V. *Federalism in the system of the Constitutional system of Russia*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2010. 55 p. (in Russian).
12. Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation on compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation “On improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power” that have not entered into force, as well as on compliance with the Constitution of the Russian Federation of the procedure for entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation of March 16, 2020 no. 1-Z city of St. Petersburg. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2020, 17 March (in Russian).
13. Zenin S. S. The system of public power in the Russian Federation: New approaches to legal regulation in the context of constitutional reform. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 12, pp. 42–53 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.169.12.042-053>
14. Aleksanyan S. R. *The Principle of Equal Rights and Self-determination of Peoples in Modern International Law*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2018. 24 p. (in Russian).
15. Gunaev E. A. The principle of equal rights and self-determination of peoples in the context of the legal nature of the Republic – a subject of the Russian Federation (On the example of the Republic of Kalmykia). *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 2, pp. 122–127 (in Russian).
16. Zohrabyan R. P. The principle of equal rights and self-determination of peoples: The evolution of the content in the system of principles of international law. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2009, no. 2, pp. 61–73 (in Russian).

References

1. On the federal territory “Sirius”. Federal Law 437-FZ of 22.12.2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 52 (pt. I), art. 8583 (in Russian).
2. Komkova G. N., Kolesnikov E. V., Afanas'eva O. V. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional Law of Foreign Countries]. Moscow, Yurajt-Izdat, 2013. 416 p. (in Russian).
3. Maklakov V. V. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries. The General Part. 2nd ed.]. Moscow, Infotropik Media, 2012. 896 p. (in Russian).
4. Chirkin V. E. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional Law of Foreign Countries]. Moscow, Yurist Publ., 2008. 608 p. (in Russian).
5. Narutto S. V., Shugrina E. S., Isaev I. A., Alebastrova I. A. *Territoriya v publichnom prave* [Territory in Public Law]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2013. 320 p. (in Russian).
6. Narutto S. V. The constitution, federalism and unity of the state and law system of Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 11 (144), pp. 83–92 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.083-092>

17. Kagramanov A. K. The principle of equal rights and self-determination of peoples in the system of basic principles of international law. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 2021, no. 1, pp. 39–52 URL: https://nbpublish.com/fcary_read_article.php?id=35071 (in Russian). <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2021.1.35071>
18. Temiraev A.V. The principle of territorial integrity and the right of peoples to self-determination as the principles of Russian federalism. *Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 6 (67), pp. 88–93 (in Russian).
19. Khabrieva T. Ya. *Sovremennye problemy samoopredeleniya etnosov: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Modern Problems of Self-determination of Ethnic Groups: A Comparative Legal Study]. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2010. 288 p. (in Russian).
20. On the State Council of the Russian Federation. Federal Law 394-FZ of 08.12.2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 50 (pt. III), art. 8039 (in Russian).
21. Sovetov I. K. Public authority in Russia under the 2020 Constitution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2020, no. 3 (87), pp. 43–52 (in Russian).
22. Sultanov E. B. Constitutional foundations of the unity of public power in the Russian Federation. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2020, vol. 162, book 2, pp. 9–16 (in Russian). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.2.9-16>
23. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. *Tematicheskii kommentariy k Zakonu Rossiyskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti"* [Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of March 14, 2020 "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public Power"]. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 240 p. (in Russian).
24. Vetrenko I. A., Shevchenko S. A. The specifics of the organization of local self-government in certain territories of the Russian Federation: A political analysis. *Herald of Omsk University. Historical Sciences*, 2020, vol. 7, no. 1 (25), pp. 131–141 (in Russian). [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\)131-141](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1)131-141).
25. Praskova S.V. On the obligatory character of local self-government in federal territories of Russia. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie* [Municipal Property: Economy, Law, Management], 2020, no. 4, pp. 17–21 (in Russian).
26. Buchwald E. M. Federal territories as the innovation of the policy of spatial development in the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2021, no. 3, pp. 44–46 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7>
27. Sokolova S. V., Safaryan A. R. Territories of advanced development: The history of formation in the Far Eastern Federal District. *Munitsipal'naya akademiya* [Municipal Academy], 2019, no. 1, pp. 180–190 (in Russian).
28. Marhejtm M. V. Constitutional models of Federal Territories: Foreign experience for Russian Prospects. *Social'no-politicheskie nauki* [Socio-political Sciences], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 56–61 (in Russian). <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-56-61>
29. Valentik O. N. Federal territories as an instrument of national security. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security], 2021, no. 1, pp. 29–41 (in Russian). https://doi.org/10.46960/2713-2633_2021_1_29
30. Nifanov A. N. *The Territory of the Russian Federation: Constitutional and Legal Theory*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Belgorod, 2020. 50 p. (in Russian).
31. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.07.2021, после рецензирования 08.09.2021, принята к публикации 16.09.2021
Received 15.07.2021, revised 08.09.2021, accepted 16.09.2021